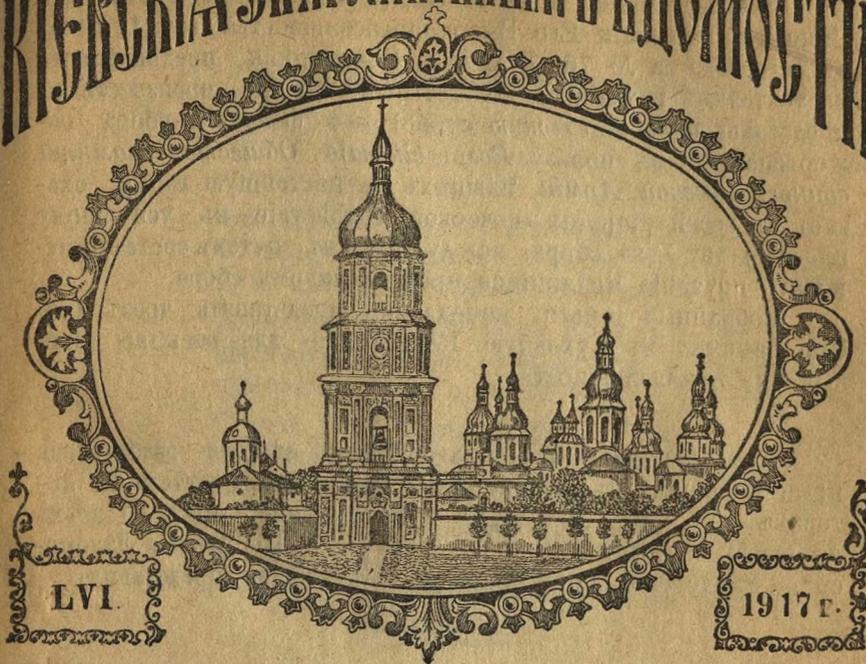

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 4.

Воскресеніе,
22 января.

Подписка принимается при Кіевской Духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Отъ Кіевской Духовной Консисторіи.

I.

Всероссійское Общество памяти воиновъ Русской Арміи нашло не только живой откликъ въ сердцахъ многихъ русскихъ гражданъ, но и милостивое одобреніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осчастливившаго Общество принятіемъ подъ Свое ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство и удостоившаго его особой телеграммой, въ которой ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было указать, что „увѣковѣченіе доблести нав-

шихъ воиновъ является священною обязанностию великаго народа, умѣющаго чтить своихъ героев“.

Вслѣдствіе сего и на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода и резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 11 января сего года за № 76, Духовная Консисторія предписываетъ настоятелямъ церквей и монастырей епархіи произвести въ предстоящую *родительскую* субботу—4 февраля—сборъ пожертвованій въ пользу *Всероссійскаго Общества памяти воиновъ Русской Арміи*, павшихъ въ настоящую войну, оказавъ съ своей стороны всяческое содѣйствіе къ успѣшному производству сего сбора, между прочимъ, путемъ соотвѣтствующаго поученія молящимся предъ началомъ сбора.

Собранныя деньги немедленно представить чрезъ о.о. благочинныхъ въ Духовную Консисторію для отсылки таковыхъ по принадлежности.

П.

Предписывается о.о. благочиннымъ епархіи озаботиться представленіемъ въ Консисторію: а) денежнаго отчета по литерамъ „А“, „Б“, „В“ и „Г“ и б) свѣдѣній о томъ, во всѣхъ ли церквахъ ведутся и по какой формѣ „Церковныя Лѣтописи“,—кто до сихъ поръ таковыхъ свѣдѣній не представилъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: крестьянинъ Іаковъ Музыка—и. д. псаломщика въ с. Будища Лысянскія, Звенигородскаго уѣзда, 16 января, крестьянинъ Григорій Огіичувъ, и. д. псаломщика—въ с. Вербовку, Сквирскаго уѣзда, 18 января.

Уволенъ за штатъ: состоящій на діаконской вакансіи—въ с. Чоповичахъ, Радомысльскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Кмита, 7 января.

Освобожденъ отъ должности псаломщика с. Шамраевки, Васильковскаго уѣзда, діаконъ Зиновій Лазаревъ, 1 янв.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Томашевки, Уманскаго уѣзда, Іаковъ Гуля—въ село Залѣское, Звенигородскаго уѣзда, 11 января.

Умерли: 2-й псаломщикъ Каневскаго собора Стефанъ Крыжановскій, 25 декабря 1916 года и діаконъ-псаломщикъ церкви Кіевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Григорій Барабашъ, 13 января.

Назначенъ въ должность члена благочинническаго совѣта 7 округа, Каневского уѣзда, священникъ села Мисайловки Василій Лузановъ—12 января.

Праздныя священническія мѣста.

- Въ с. Ромейковкѣ, Звенигородскаго уѣзда, земли церковной 45 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 798 душъ—съ 30 декабря.
- с. Челновицѣ, Таращанскаго уѣзда, земли церковной 60 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 804 души—съ 5 декабря.
- с. Великихъ Дмитровичахъ, Кіевскаго уѣзда, земли церковной 45 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 1498 душъ—съ 24 декабря.
- с. Старой Будѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 5 января, земли церковной 35¹/₂ дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 1149 душъ.
- Въ с. Петрашевкѣ-Гайворонѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 23 декабря, земли церковной 47 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 960 душъ.

Штатное діаконское мѣсто.

- Въ с. Чокевичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 7 января, земли церковной 38 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 3891 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Козіевкѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 5 января, земли церковной 69 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ мужскаго пола 657 душъ.
- с. Кавуновкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 4 января, земли церковной 43 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 507 душъ.
- с. Заболотьѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 1 января, земли церковной 39 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 1425 душъ.
- с. Шамраевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 1 января, земли церковной 55 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 2194 души.

с. Томашевкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 11 января, земли церковной 38 дес., помѣщенія и службы есть, прихожанъ муж. пола 721 душа.

При Борисо-Глѣбской перкви при Киевскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, съ 13 января.

— Соборно-Успенской церкви г. Канева, съ 25 декабря, 1916 года, 2 мѣсто; земли церковной 56 дес., удобной и 38 неудоб., помѣщенія и сл. нѣтъ, прихожанъ муж. пола 1436 душъ.

Остальныя мѣста празднаыя священническія и псаломщическія см. № 1.]

Отъ Подготовительной къ Епархіальному Съѣзду Комиссіи.

(Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ).

Еще отъ 22 благочинныхъ не получены Комиссіей свѣдѣнія объ остаткахъ отъ выдачи пособій причтамъ изъ кредита въ 600 т. р., отпущеннаго Св. Синодомъ на вспоможеніе духовенству Киевской епархіи по случаю дороговизны, вызванной обстоятельствами военнаго времени. Возможно, что по нѣкоторымъ округамъ совсѣмъ нѣтъ остатковъ. Но если гдѣ-либо имѣются еще остатки и о нихъ не сообщено Подготовительной Комиссіи, то послѣдняя покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ *поспѣшить* сообщеніемъ этихъ свѣдѣній, такъ какъ безъ нихъ Комиссія лишена возможности приступить къ распредѣленію между причтами дополнительнаго кредита въ 160 т. р. Между тѣмъ *дальнѣйшее промедленіе* съ этимъ дѣломъ *недопустимо*, такъ какъ неиспользованный къ концу февраля кредитъ будетъ закрытъ и можетъ быть обращенъ въ ресурсы казны. Комиссія проситъ и тѣхъ о.о. благочинныхъ, у которыхъ нѣтъ остатковъ, сообщить ей объ этомъ.

Предсѣдатель Подготовительной Комиссіи прот. ^{епископ} С. Трегубовъ,

Редакторъ Н. Лузинъ.

Отъ Киевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
20 января 1917 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. І. Корольковъ.

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговск. ул. 6.

LVI г.—1917 г.

ЛІТОВСЬКА ЄПАРХІАЛЬНА КЪДЖОСТЬ

Еженедельное издание

№ 4. Воскресеніе, 22 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редація проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедельномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія 'юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редацію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ лично, или по почтѣ, если присланы марго на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Мобилизація научной мысли въ Германіи.

(Изъ литературныхъ наблюдений).

Во Германіи за время войны возросла въ небывалыхъ размѣрахъ военно-политическая литература. О войнѣ, ея задачахъ, характерѣ, смыслѣ войны, пишутъ тамъ въ настоящее время не одни лишь публицисты и военные спеціалисты, но и беллетристы, философы, богословы, юристы, даже естествоиспытатели. При первомъ взглядѣ на эту литературу рождается даже нѣкоторое чувство зависти. Невольно думается о той могущественной поддержкѣ, которую оказываетъ нѣмецкой арміи эта литература, мобилизующая національную мысль, укрѣпляющая бодрость народнаго духа. Но, по мѣрѣ знакомства съ нею, это чувство смѣняется инымъ, прямо противоположнымъ. Въ этомъ необыкновенномъ подъемѣ виѣшней энергіи нѣмецкой мысли ясно ощущается внутренній упадокъ. Кромѣ этого, вся эта военно-политическая литература чужда совѣмъ настоящей глубины, объективности, чувства справедливости и научной добросовѣстности. Нѣмецкіе мыслители въ этой литературѣ показываютъ себя крайне раболѣпствующи-

цими предъ „нѣмецкимъ лейтенантомъ“, забывъ прежнія свои стремленія къ историчности знанія, серьезности и обстоятельности, съ легкимъ сердцемъ подчиняются вліяніямъ уличныхъ настроеній, ходячихъ оцѣнокъ, пуская лишь громкія безсодержательныя фразы. Возьмемъ, напр., маститаго знаменитаго ученаго Германіи Виламовицъ-Меллендорфа. Онъ посѣдѣлъ въ критическихъ изысканіяхъ надъ греческими текстами. И вотъ теперь выступаетъ съ популярными рѣчами къ народу, гдѣ, потерявъ прежнюю серьезность, доказываетъ, что бельгійскій, неповинный ни въ чемъ народъ, въ моментъ трагической гибели Бельгіи, оказывается народомъ „трусовъ и убійць“. Нѣмецкій лейтенантъ, по мнѣнію этого классика, единственный нынѣ „воспитатель и профессоръ народа, по сравненію съ которымъ вся дѣятельность профессора совершенно „ничтожна“... Другой, не менѣе знаменитый ученый—историкъ Эд. Мейеръ, подъ видомъ научной характеристики Англіи, ея исторіи, государственнаго и общественнаго быта написалъ грубый пасквиль на Англію, въ которомъ говоритъ даже, что въ Англіи нѣтъ настоящаго понятія государства и отечества. Извѣстный Чемберленъ силится увѣрить, что „нежеланіе Россію судебнаго разслѣдованія участія сербовъ въ сараевскомъ убійствѣ обусловливаетъ участіе самой Россіи въ этомъ убійствѣ“... За годъ до войны пріѣзжалъ въ Россію нѣмецкій философъ Германъ Когенъ, читалъ у насъ лекціи по религіозной философіи, съ симпатіей говорилъ о русской мысли и литературѣ. Въ Германіи же до войны Когенъ не пользовался сочувствіемъ господствующаго общественнаго мнѣнія за свои симпатіи къ социализму, рѣзко нападалъ даже на рационализмъ протестантства. Но вотъ наступили дни брани, и этотъ Когенъ, предъ которымъ шумѣли русскія аудиторіи, выступаетъ, противорѣча себѣ, съ утвержденіемъ: „протестантская Германія есть единственная носительница въ Европѣ высокихъ нравственныхъ идеаловъ“. Раньше Когенъ носился съ завѣтною своею мечтою, давшою ему популярность, отождествить ветхозавѣтное іудейство съ современнымъ ему германскимъ протестантизмомъ. Теперь онъ выступаетъ съ утвержденіемъ: „іудейство всего міра должно особенно сочувствовать Германіи въ силу внутренняго сродства его религіи съ духомъ германской культуры“. Величайшею опасностью для европейской культуры Когенъ считаетъ не духъ насилія, а вліяніе... „крупнѣйшаго русскаго писателя Достоевскаго“, ибо въ его твореніяхъ—„изувѣрство византійскаго мистицизма“. И это послѣ восхваленій русскаго гения въ Россіи за годъ до войны предъ русскою публикою!..

Вотъ какова научная мысль Германіи! О настоящей подлинной мобилизаціи мысли Германіи едва-ли, послѣ всего сказаннаго, можно говорить. Нѣмцы забываютъ, что служеніе мыслью въ это время должно быть *просвѣщеніемъ* народа, чего, именно, и не хватаетъ современной военно-политической литературѣ Германіи. Безпристрастное разысканіе истины уступило у нихъ полному разгулу страстей, ненависти всему не-германскому. Нѣмцы, по этимъ литературнымъ наблюденіямъ, выступаютъ съ явственными качествами сознательнаго погашенія въ себѣ самихъ духа истины, безчестными утилитаристами. Они забываютъ, что такая мобилизація— не служеніе родинѣ, а донкихотство смѣшное и безусловно вредное. Пройдутъ годы войны, Германія должна будетъ встать въ извѣстные отношенія къ нынѣшнимъ своимъ врагамъ. Интересно, какъ будутъ чувствовать себя упомянутые мужи нѣмецкой науки, сознательно уничтожившіе въ своихъ трудахъ научность, академичность? Если этихъ ученыхъ уже не будетъ, то какое оправданіе пайдетъ страна теперешнимъ ихъ рѣчамъ, дабы поддержать авторитетъ будущихъ нѣмецкихъ ученыхъ? Какой, наконецъ, урокъ и для насъ русскихъ въ этой мобилизаціи германской мысли, предъ которою мы такъ привыкли благоговѣть и которую тщательно переносили въ свою литературу, теряя, вмѣстѣ съ этимъ, глубину, свѣжесть собственнаго духа!

Ф.

Затруднительное положеніе.

Было около полуночи, когда къ кievскому вокзалу, пыхтя и громыхая, подкатилъ запоздавшій поѣздъ. Тотчасъ изъ него высыпала толпа сонныхъ пассажировъ съ узлами и баулами и цѣлой лавой расплылась по перрону. Было сыро и холодно, сверху моросилъ осенній дождь. Среди публики виднѣлись два іерея, которые пройдя вокзалъ, вышли на поѣздъ, ища глазами извозчика. Но тщетно всматривались они въ ночную мглу, извозчиковъ почти не было. Стояло нѣсколько каретъ, но онѣ были не по карману, и скоро умчались съ богатыми пассажирами. Пришлось идти пѣшкомъ до гостинницы.

Вотъ, поднявши свои узлы съ вещами, іереи отправились искать пріюта на ночь. Подошли къ первой гостинницѣ и позвонили, ждуть... не скоро изъ-за дверей послышался недовольный заспанный голосъ: „мѣстовъ нѣту свободныхъ!“ Вздохнувши, путники отправились дальше. Въ слѣдующей

гостинницѣ—тотъ же отвѣтъ, а въ нѣкоторыхъ и отвѣта не было, напрасно стучались и просились наши запоздалые путники. Послѣ тщетныхъ попытокъ добиться отвѣта одинъ изъ іереевъ разглядѣлъ при тускломъ свѣтѣ фонаря аншлагъ съ надписью: „номеровъ свободныхъ нѣтъ“. Тутъ ужъ началось крадываться безпокойство: что дѣлать, гдѣ дѣваться на ночь? А холодныя громады каменныхъ домовъ хмуро молчали и казалось были погружены въ какую-то думу...

—Что будемъ дѣлать, заговорилъ одинъ изъ іереевъ о. Леонтій, вѣдь, кажись, уже съ полъ города прошли, а мѣста нѣтъ, такъ и во всемъ городѣ можетъ не найтись.

—Ничего, пойдѣмъ въ монастырскую гостинницу—страннопріимную, тамъ, навѣрное, насъ пустять, отвѣтили другой іерей о. Кодрать по имени.

—А и въ самомъ дѣлѣ! воскликнулъ первый, пойдѣмъ же скорѣе, обрѣтемъ тамъ покой душамъ и тѣлесамъ нашимъ.

Путники пріободрились, быстрѣе по мокрымъ улицамъ зашагали ихъ усталыя ноги. Вѣтеръ съ дождемъ хлесталъ имъ въ лицо, но надежда подкрѣпляла ихъ духъ, такъ что о. Кодрать началъ даже шутить, говоря, что доктора не даромъ рекомендуютъ моціонъ и что этотъ моціонъ прибавитъ имъ здоровья на цѣлый годъ жизни, но о. Леонтій не поддерживалъ его, онъ усталъ и потъ катился съ него градомъ.

Наконецъ добрались до монастыря. Ихъ къ великой радости пустили во дворъ, но въ самой гостинницѣ ждало ихъ разочарованіе. Дежурившій номерной заявилъ, что свободныхъ номеровъ нѣтъ, всѣ зданія переполнены то ранеными, то бѣженцами, такъ что многимъ приходится отказывать.

—Ахъ ты, бѣда! вырвалось невольно у о. Леонтія,— вотъ задача, гдѣ хочешь, дѣвайся!

Но все таки какая-то слабая надежда влекла дальше, оба іерея шли по длиннымъ корридорамъ, шаги ихъ гулко раздавались въ ночной тиши, все спало.

—Нечего дѣлать, сказалъ о. Леонтій, я здѣсь буду ночевать... въ корридорѣ, некуда идти больше, только бы лечь было на чемъ... (а, вѣдь, и на полу можно), все лучше, чѣмъ подъ открытымъ небомъ проводить ночь.

—Ну, нѣтъ, я не согласенъ, протестовалъ о. Кодрать, тутъ—пыль, (и на полу) я не привыкъ, не могу, пойду искать по городу, авось найду хоть за самую дорогую цѣну пріютъ, вѣдь городъ большой.—А вамъ, отче, спокойной ночи желаю, почивайте себѣ на полу, коли охота, иронически добавилъ онъ на прощанье.